

Новости - Вестник Новичу (Vostok)
№ 19 (1927), Москва

Сельское хозяйство Турции *)

Современная Турция представляет собой страну преимущественно сельскохозяйственную, со слабо развитой добывающей и обрабатывающей промышленностью. При этом ее сельское хозяйство отстает от крайним разнообразием своих форм, так что в этом отношении Турция может быть сравнивается, пожалуй, только с СССР и Соединенными Штатами. Однако, в то время, как в этих странах разнообразие типов и форм сельского хозяйства представляется вполне естественным в связи с огромными размерами их территории, в Турции глубокое различие между собою системы сельского хозяйства уживаются на крайне ограниченной площади. Это обстоятельство, помимо различия в исторических условиях развития и национальном составе населения отдельных районов, должно быть поставлено в связь также с разнообразием естественных условий, начиная с плодородных огиающих тельным и влажным климатом прибрежных местностей и кончая засушливым исокогорьями. Поэтому при ознакомлении с состоянием турецкого сельского хозяйства следует вести его изучение, по возможности, по отдельным районам.

Некоторое время тому назад Комиссариатом Земледелия Турции произведено сельскохозяйственное районирование страны, согласно которому Турция делится на 7 сельскохозяйственных областей: четыре прибрежных (Фракия, Смирнский район, побережье Черного моря, побережье Средиземного моря — Аданга и Адана) и три континентальных (Западное плоскогорье (Эски-Шенр), Центральное плоскогорье (Сивас) и восточные выветы (с центром в Диярбекире). Деление это, несмотря на необходимость в некоторых поправках, на которых мы остановимся в дальнейшем, может быть признано в основном удовлетворительным. По данным французской экономической печати, территория Анатолии, с точки зрения использования ее для сельскохозяйственных целей, делится следующим образом:

*) Из работ Экономического отдела Одесского Отделения Украинско-Восточной Торговой Палаты.
По техническим соображениям был опущен целый ряд статистических данных. P. 60.

Земли под полевыми культурами	100%
„ „ фруктовыми насаждениями	20%
Незаселенные, но пригодные для обработки земли	530%
Леса	90%
Пустыри и пески	210%

Здесь обращает на себя внимание, на ряду с значительным процентом земель, носящих характер пустынь и непригодных для земледелия, высокий процент земель, пригодных для обработки, но не находящихся под посевам. Было бы, однако, совершенно неправильно думать из этих, приблизительно верных, цифр выводы о слабом распространении земледелия в Турции.

В связи с различиями в климатических и почвенных условиях, в характере рельефа и в густоте народонаселения степень использования пригодной для сельского хозяйства площади в отдельных районах Турции также далеко не одинакова.

Процент посевной площади ко всей территории в общем несколько выше в прибрежных районах (Аданга, Айдин и др.), чем в районах, расположенных в глубине страны. Гораздо больший интерес представляет бы данные о степени использования не всей территории районов, а площади пригодной для обработки. Такими данными мы располагаем только в отношении некоторых районов. Абсолютные и относительные размеры посевной площади и площади, пригодной для обработки, выкажутся в этих районах в 1910 г. в следующих цифрах¹⁾:

Виды земель	Площадь пригодной для обработки земли (кв. кил.)	Площадь обработанной земли		% пригодной для обработки земли ко всей территории
		Кв. кил.	% к площади	
Трапезуца	8,664	3,884	42,3	33,5
Айдин	14,650	6,006	41,0	25,7
Антора	18,000	5,711	31,7	17,3
Аданга	18,439	4,678	25,4	17,3
Эрзерум	28,895	3,378	11,7	37,7
Ван	21,530	1,823	8,5	43,1
Харпут	18,966	1,823	9,6	47,5
Диярбекир	39,180	3,077	7,9	78,0

Если принять во внимание, что, как увидим дальше, в Аданголии преобладает двухпольная система полеводства, и, следовательно, площадь посевов составляет приблизительно половину площади обрабатываемой земли, то из приведенных цифр можно сделать тот вывод, что в выветях северного и западного побережий, а также западного плоско-

1) Исчислено по данным, приведенным в „Modern Turkey“, стр. 284 и 285.

горья используется под обработку, примерно, 50% пригодной для земледелия площади. Такой процент должен быть признан весьма высоким. В то же время в восточных вилайетах он очень невелик и не превышает 20% пригодной для обработки площади. Сельское хозяйство восточной Турции имеет поэтому гораздо более экстенсивный характер, чем западной.

Прибрежные районы Анатоллии изрезаны горами и, в особенности на севере, изобилуют лесами, так что земледелие концентрируется здесь по преимуществу лишь в долинах рек и в ближайшей к морю полосе. Западные плоскогорья в довольно значительной своей части представляют пустыню. В восточных же вилайетах площадь луговых и лесов гораздо меньше велика по сравнению со всей их территорией.

Еще более важное значение для объяснения различий в системе сельского хозяйства имеет неодинаковость густоты народонаселения отдельных районов.

За исключением Аданы, прибрежные местности населены гораздо гуще, чем находящиеся в глубине страны: на 1 квадратный километр пригодной для обработки земли приходится в Адане 170 жителей, в Трапезунде — 145, в Ангоре — 72, а в восточных вилайетах — лишь 12—30 жителей. Естественно, что при таких условиях сельское хозяйство приморских вилайетов отличается наибольшей интенсивностью. Если учитывать как густоту народонаселения, так и степень возможности использования земли под обработку по отдельным районам, то можно сельскохозяйственные районы Турции, с точки зрения наличия условий для интенсивного хозяйства, расположить следующим образом (в порядке убывающей интенсивности): побережье Мраморного и Эгейского морей, побережье Черного моря, Западное и Центральное плоскогорья, побережье Средиземного моря и восточные вилайеты.

В связи с незначительностью доли обрабатываемой земли в восточных вилайетах, преобладающую в них систему сельского хозяйства можно определить, как пастушеско-зерновую, со значительным перерасходом скотоводства. В районе Западного плоскогорья скотоводству, благодаря обширности «абсолютных» пастбищ, также принадлежит крупная роль наряду с земледелием; однако, скотоводство, как и земледелие, отливается здесь лишь, несколько более интенсивным характером, чем в восточных вилайетах.

Характеристики отраслей сельского хозяйства Турции мы начнем с наиболее экстенсивной его отрасли — скотоводства. Интенсивность скота в Турции по довоенным и послевоенным данным представляется в следующем виде ¹⁾:

Название	1913 г.	1919 г.	1923 г.
Быки и буйволы	2.697.348	378.000	554.631
Волы, коровы и телки	3.834.579	3.748.000	4.037.243
Лошадь и пони	1.050.580	630.000	504.974
Ослы и мулы	1.518.300	910.000	832.505
Овцы и козы	18.721.550	11.200.000	9.629.776
Козы обыкновенные	14.424.180	?	8.774.073
Козы ангорские	2.039.000 ²⁾	2.065.008	2.435.000
Верблюды	314.000	95.000	102.370

Крупная разница между цифрами 1913 и 1919 г.г. в отношении численности быков, лошадей, ослов, овец и обыкновенных коз объясняется, конечно, преимущественно сокращением территории Турции, и выводы относительно эволюции скотоводства можно делать лишь на основании сопоставления данных, относящихся к послевоенным годам, так как сведений о довоенной численности скота на нынешней территории Турции совершенно не имеется. К сожалению, и послевоенные данные, повидимому, далеко не отличаются точностью ¹⁾. Насколько можно судить по приведенным данным, количество крупного рогатого скота за период греко-турецкой войны увеличилось, а численность овец и лошадей сократилась. Скотоводство Турции в общем сохраняет еще в настоящее время экстенсивный характер. Об этом говорит то обстоятельство, что овцы и козы составляют еще весьма значительную часть общей численности скота. Об этом свидетельствует также и состав крупного рогатого скота: превращение в нем количества волов и буйволов над численностью коров является признаком экстенсивности крупнорогатого скотоводства и свидетельствует о преобладании в нем работы на привалах. В соответствии с этим и численность лошадей, более требовательных в отношении корма и представляющих поэтому более дороговую рабочую силу, чем волы, значительно уступает количеству последних. Действительно, в Турции большая часть сельскохозяйственных работ производится при помощи волов.

Этот вывод вполне согласуется с тем, что нам известно относительно состояния турецкого мясного рынка. Несмотря на то, что количество крупного рогатого скота в Турции является вполне достаточным для удовлетворения внутреннего спроса на говядину, часть потребности крупных городских рынков, как Константинополь и др., покрывается ввозом скота из-за границы. Необходимость импорта скота в Констан-

¹⁾ Данные за 1913 и 1919 гг. заимствованы из "Modern Turkey", стр. 289, за 1923 г. из материалов Торгпредства СССР в Турции.

²⁾ Для иллюстрации укажем, что по данным "Statesman's Year Book" за 1926 г. в Турции имелось в 1923 г. 3.551.449 голов крупного рогатого скота, 350.135 штук лошадей, 411.494 шт. ослов, 11.913.703 шт. овец, 1.609.926 шт. анг. коз и 52.440 шт. верблюдов. Цифры эти представляли нам преувеличенными, за исключением овец.

тинополь и Смирну обусловливается тем, что, при плохих путях сообщения, доставка скота в крупные приморские центры из внутренних районов страны связана с большими затруднениями. Естественно, что недостаточность сбыта не позволяет крупному рогатому скотоводству развиваться в сторону Мисоно, и на убой идет преимущественно только брак рабочего рогатого скота и коров. Следует, однако, отметить, что сокращение импорта крупного рогатого скота и рост экспорта, по своим размерам уже превывшего импорт, свидетельствует о начавшемся оздоровлении сбыта.

В подобном положении находится и овцеводство, с той разницей, что доставка овец гоним изнутри страны в Кюстагтинполь и Смирну представляется меньше затрудненной, чем в отношении крупного рогатого скота, и потребность этих рынков в баранине покрывается туземным скотоводством в большей ее части. В 1923 г. в Турцию ввезено было 72.339 шт. баранов, овец и коз и 9.646 ягнят и козлят, что составляет приблизительно лишь 15% цифр убой этих видов скота на константинопольских бойнях. Остаточное количество доставлено было, по всей вероятности, из районов западного и центрального плоскогорья. Восточные же выдвигает, наиболее богатые овцами, вывозят их преимущественно за границу. Так, в 1923 году ввезено было в Сирию и другие страны 339.809 шт. овец и коз. В 1924 г. экспорт увеличился — 400.677 овец и 16.319 ягнят, но ушлился и импорт — 158.140 овец и 9.235 ягнят.

Для турецкого овцеводства имеет некоторое значение сбыт шерсти, продукция которой выражалась до войны в цифре 4—5 миллионов око. В 1923 году продукция эта, если верить имеющимся сведениям, исчислялась лишь в 2—5 миллионов око¹⁾. В 1926 году продукция шерсти определяется цифрой свыше 7 миллионов кг. В 1923 г. из Турции вывезено было 2.842,2 тонн овечьей шерсти. Приблизительно, 3 тысячи тонн потребляется турецкой текстильной промышленностью, а остальное перерабатывается в деревне²⁾. Таким образом, более половины продукции предназначается для рынка.

Производство ангорской козвей шерсти (могер, тифтик) почти целиком является рыночным, и шерсть вывозится преимущественно в Англию (Бредфорд) и Соединенные Штаты. Согласно приведенным выше данным о численности ангорских коз, констатируется некоторый рост их численности (хотя и весьма слабый) в последние годы по сравнению с довоенными цифрами. Однако, данные из других источников, основанные на сопоставлении довоенных цифр экспорта ангорской шерсти и размеров выхода ее с головы, устанавливают численности ангорских коз для довоенного времени в цифре не 2 миллиона шт., как показывает официальные данные, а до 3 млн. шт.

1) См. "Видеть, Константинопольской Торговой Палаты", 1924 г., 10, стр. 19.

2) "Information d'Orient", 1926 г., № 214, стр. 3574.

Исходя из этой цифры, следует считать, что количество ангорских коз за годы войны заметно уменьшилось по сравнению с довоенным временем, что подтверждается также и тем обстоятельством, что сбор ангорской шерсти в последние годы значительно меньше, чем был до войны. Разница по сравнению с довоенным временем объясняется не только тяжелым положением, в котором находилось сельское хозяйство в период мировой и греко-турецкой войн, но и конкуренцией, которую испытывает в настоящее время турецкая ангорская шерсть на внешнем рынке со стороны аналогичной продукции Южной Африки и Соединенных Штатов, где удалось акклиматизировать ангорскую козу.

Следует отметить, что разведение ангорских коз представляет собою несколько более интенсивную отрасль скотоводства, чем, например, овцеводство, так как требует более тщательного ухода за животными. В связи с этим характерно, что эта отрасль развита в районе Западного плоскогорья, где, помимо природных условий, этому способствует также и более интенсивный, по сравнению с восточными выдвигами, характер сельского хозяйства, выражающийся, между прочим, как мы видели, в более полном использовании пригодной для земледелия площади.

Насколько можно судить по данным о ввозе и вывозе продуктов интензивных отраслей животноводства, производство их в Турции обна- руживает несомненные признаки прогресса.

Товары	Единица меры	Экспорт		Импорт	
		1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
Грица домашняя	Шт.	11.239	83.310	41.974	639
Масло коровье	Тонн	109,3	258,8	389,2	148,8
Сыры туземные	"	67,3	347,0	2.486,3	374,8
Сыры западно-европейские	"	9,1	13,0	129,6	66,2
Другое	"	5.213,1	8.661,4	8,2	3,0

Экспорт перечисленных продуктов увеличивается, импорт уменьшается. Однако, размеры внешней торговли этими продуктами недостаточны велики по сравнению со всей величиной их производства в стране, чтобы можно было говорить о значительном росте интенсивного животноводства.

В итоге, главной задачей, стоящей в ближайшие годы перед сельским хозяйством Турции в области животноводства, является расширение рынка сбыта для экстенсивных форм скотоводства путем улучшения условий транспортирования его продуктов из восточного и центрального районов. Интенсификация же животноводства в широких размерах (за исключением разведения ангорских коз) представляется

собой в настоящее время более отдаленную задачу, приобретающую более существенное значение только для западной Анатолии.

Перейдем к рассмотрению данных о состоянии земледелия Турции. Преобладающее место в земледелии по занимаемой или площади, даже в районах наиболее интенсивного хозяйства, занимают зерновые культуры. Удельный вес отдельных видов хлебов в турецком земледелии можно определить на основании следующих данных за 1910 г., относящихся к территории Турции в ее довоенных границах¹⁾:

Хлеба	Посевная площадь (тыс. гект.)		Разовой сбор (тыс. квинт.)		Урожай в квинт. с гект.	
	Евр. Турц.	Аз. Турц.	Евр. Турц.	Аз. Турц.	Евр. Турц.	Аз. Турц.
Пшеница	467,2	2.569,3	6.589	38.222	14,1	14,9
Ячмень	224,1	1.424,2	3.739	25.190	16,9	17,7
Куркума	311,9	419,6	3.640	5.987	18,1	13,3
Рожь	113,9	210,9	1.837	2.933	16,1	13,9
Овес	130,8	153,7	1.345	3.130	10,3	20,4

Как видим, в посевах преобладают пшеница и ячмень. Оба этих злака возделываются преимущественно на плоскогорьях и западном побережье Анатолии, а затем — на южном и северном побережьях. Производств наиболее важного хлеба, пшеницы, имеет наиболее крупные размеры в вилайетах Кония, Ангора, Сивас, Айдин, Брусса, Адана и Кастамуни.

Следующим по значению злаком является ячмень, центрами культуры которого служат, в порядке их важности, вилайеты Брусса, Кония, Айдин, Сивас, Ангора, Адана и Кастамуни. Овес производится по преимуществу только в Аданском вилайете. В производстве ржи принимает наиболее заметное участие Кония, а затем следуют Айдин и Ангора. В производстве куркумы первое место принадлежит Трапезундскому вилайету, а значительно меньшая роль — вилайетам Айдин, Брусса, Богу и Сивас. Рис возделывается в Анатолии в небольших размерах и при том весьма примитивным способом, в богатых местностях, вследствие чего возделывание этой культуры отбывается чрезвычайно вредно на здоровья земледельческого населения. Предполагающиеся осушение болот в некоторых районах Турции может привести к сокращению площади посевов риса. Поглощается только в области Кастамуни. Просо в небольших количествах производится во многих районах Турции.

¹⁾ Данные заимствованы из „Annuaire International de statistique agricole 1909—1921 г.г.“

Турецкий земледелец применяет почти исключительно двухлетний севооборот: зерновое и пар, при чем зерновое хлеба по преимуществу озимые. В тех редких случаях, когда применяется трехлетний севооборот, он состоит из следующих смен: пропашное растение, обычное зерновое и пар. Паровое поле очищается от жнивья и подвергается вспашке в течение зимы.

При возделывании зерновых хлебов удобрение применяется очень редко, а навоз употребляется преимущественно под культуру промышленных растений, для топлива и т. д. Только при посеве некоторых яровых хлебов, в особенности проса, покрываются зачастию в тех или иных размерах удобрениям. Большая тщательность культуры яровых растений выражается также и в том, что семена, которые обычно перед посевом не подвераются сортировке, при посеве пропашных яровых преимущественно очищаются вручную один или два раза. Вообще, земледельческая техника в Турции крайне примитивна. Посев, который начинается со второй половинки сентября, вслед за первыми дождями, и продолжается до декабря (в зависимости от климата и пр.) производится большей частью при помощи совершенно архаического орудия — самодельного плуга, состоящего из деревянной перекалдины и куска железа, служащего лемехом. Сеют обычно вручную по вспаханной земле, а заделка семян производится при помощи того же самого плуга. Уборка урожая начинается обычно во второй половине мая и продолжается до конца августа. При этом еще в недавнее время не менее 85% урожая снималось посредством серпов и лишь около 15% — при помощи жаток. Мотылья начинаются в июне и продолжают до ноября. Она производится посредством особого орудия, называемого «детен» и состоящего из дубовой доски толщиной в 4 см., усаженной кусками кремня, которую волочат по гунду пары лошадей или волов. Подлежащая при этом резаная солома, известная под названием «саман», упреждается (иногда в смеси с ячменем) для кормления рогатого скота и лошадей-тяжеловозов.

За последнее время в Турции стали проникать и современные сельскохозяйственные машины и орудия. Современный плуг употребляется преимущественно в долинах Адана, Эски-Шеир и Ада-Базар, а также в вилайетах Адрианополь, Смирны и Брусса. Вспашка борозд-ством тракторов была до войны очень мало употребительна. В Адане с успехом производились опыты вспашки посредством многолопастных плугов, приводимых в движение дорожными автомобилями в 30 лошадиных сил. Во время войны ввозились германские керосиновые и бензиновые тракторы, но затем ввоз их почти прекратился. Начиная с 1919 года, в Турцию начали проникать фордоны, и в настоящее время в ней насчитывается приблизительно 750 тракторов, в том числе 600 фордонов.

Таким образом, в Турции открывается самое широкое поле для механизации сельского хозяйства. Несомненно важное значение в смысле повышения урожайности в Турции имеет сортировка зерна, так что сортировочные машины были одними из первых, какие проникли в Турцию. В настоящее время довольно значителен спрос на пахотные орудия и уборочные машины, а также на молотилки, сепальные прессы и др. Между прочим, в виду сравнительно экстенсивного характера турецкого сельского хозяйства, некоторые изделия наших южных заводов сельского хозяйственных машин могут иметь значительный сбыт в Турции, благодаря своей приспособленности к условиям экстенсивного хозяйства. Это относится в особенности к таким специфическим орудиям нашего степного хозяйства, как букера-сеялки и жатки-тобопрейки.

Для характеристики состояния культуры зерновых хлебов в Турции большой интерес представляет вопрос об их урожайности. Как показывают приведенные выше данные, урожайность главных зерновых хлебов в Турции составляла в довоенные годы от 13 до 18 quintalов с гектара, что в переводе на русские меры равняется приблизительно 57—120 пудам с десятины. Такая урожайность при архаической технике и слабо примененном удобрении должна быть признана весьма высокой. Высокий уровень урожайности в Турции может быть поставлен в связь, во-первых, с благоприятными почвенными и климатическими условиями, во-вторых, с тем обстоятельством, что культивируемые в настоящее время в Турции оазисы хлеба дают т. н. мягкое зерно, со значительным содержанием крахмалистых веществ и сравнительно небольшим — белковых. Благодаря чему хлеба эти, как это наблюдается и в западно-европейских странах, могут давать высокие урожаи. Известно, что турецкая пшеница, вследствие низкого содержания в ней протениновых веществ, в крупных городских центрах Турции полагается преимущественно в смеси свозимым из-за границы (из Сирийских Штатов, СССР и т. д.) «Твердым» зерном.

Общая же все главные признавать, на основании которых можно судить о характере зернового хозяйства в отдельных районах Турции до мировой войны, а именно: степень использования пригодной для обработки земли, уровень урожайности, особенности возделываемых культур и динамику экспорта, следует сделать вывод, что не только во Фракии и на Малозависком побережье, но и в районе Замандного плоскогорья зерновое хозяйство достигло такой степени интенсивности, при которой дальнейший рост экспортных избытков являлся маловероятным. В остальной же части Турции, чем дальше на восток, тем в большей степени сохраняются условия для экстенсивного экспортного зернового хозяйства, для развития которого, поскольку последнее будет возможно по климатическим условиям, необходимы, помимо механизации и т. п., прежде всего соответствующая организация транспорта и сбыта.

Относительно размеров зерновой продукции Турции в послевоенные годы мы располагаем лишь чрезвычайно ограниченным сведениями. Посевная площадь зерновых хлебов довольно заметно сократилась по сравнению с довоенной. В 1914 году посевы зерновых хлебов на территории современной Турции занимали площадь в 48.394.560 декумов или приблизительно 4.400.000 гектаров. В 1924 году, по официальным данным, в Турции засеяно было 36.327.178 декумов¹⁾. За последние годы посевная площадь постепенно возрастает; так, в 1925 году она составила 41.038 тыс. декумов, а в 1926 году, по предварительным и весьма неполным данным Комиссарата Земледелия (на 1 марта) — 39.650 тыс. декумов²⁾. Валовые сборы хлебов в настоящее время также ниже довоенных. В соответствии с размерами посевной площади сбор зерновых хлебов на территории современной Турции составлял в довоенные годы свыше 6 миллионов тонн. В 1924 году, бывшем годом плохого урожая, в Турции собрано было 3.778.840 тонн главных зерновых хлебов, в том числе 2.537.850 тонн продовольственных хлебов, 1.040.990 тонн ячменя и 200.000 тонн кукурузы. В 1925 году сбор был приблизительно на 1/3 выше и составил, следовательно, примерно, 5 миллионов тонн. Что касается 1926 года, то, по имеющимся сведениям, посевная площадь в целом увеличилась приблизительно на 4—5%, а валовой сбор по пшенице и ячменю — на 15—20% против 1925 года³⁾. На юге и западе страны урожай лучше, чем в центре; на севере и в Европейской Турции хлеба пострадали от засухи и дали плохой сбор; в общем по всей стране урожай определяется, как выше-средний. Приблизительно можно определить его в цифре до 5 1/2 миллионов тонн.

Таким образом, размеры зерновой продукции Турции постепенно приближаются к довоенной величине, оставаясь в настоящее время ниже ее приблизительно на 10%. Сокращение валовых сборов по сравнению с довоенными отразилось, разумеется, и на размерах внешней торговли Турции зерновыми хлебами, которая выражается в следующих цифрах (в тыс. тонн) (см. след. стр.).

За исключением второстепенных культур, как овес, бобовые и т. п., экспорт зерна из Турции крайне незначителен по сравнению с довоенным. В настоящее время сколько-нибудь значительные избытки, поглотившие крупные городами, дают, главным образом, лишь районы Кони, Эски-Шейра и Фракия. С другой стороны, и импорт хлебов в Турцию также значительно меньше довоенного. Хотя в неурожайном 1924 году ввезено было много пшеницы, но импорт пшеничной муки, имевший до войны крупные размеры, в настоящее время, вследствие

1) Турк. Восток. Турк. СССР в Турции, 1926 г., № 6, стр. 33.

2) Там же, 1926 г., № 3, стр. 36.

3) Турк. Восток. Турк. СССР в Турции, 1926 г., № 9, стр. 3.

Хлебобя	Экспорт			Импорт		
	1909—13 ¹⁾	1923	1924	1909—13 ¹⁾	1923	1924
Пшеница	15,2	0,5	2,9	105,2	112,4	173,7
Пшеничная мука	1,4	0,1	0,2	111,0	26,7	4,8
Ячмень	137,5	0,0	1,0	25,8	0,0	0,4
Кукуруза, рожь и просо ²⁾	24,3	6,1	0,3	43,1	0,4	6,6
Увес, гречиха и пр. хлеба ³⁾	29,9	2,2	16,7	0,2	1,5	5,4

высокого таможенного обложения, сократился до минимума. Пшеницы и муки ввезено было в 1924 году 178,5 тыс. тонн против 276,2 тыс. тонн в 1909—13 гг. В 1925 году для обеспечения сбыта турецкой пшеницы, не находящей по своим свойствам большого спроса за границей, правительство издано было распоряжение, согласно которому при изготовлении хлеба должно было употребляться не менее 50% муки из турецкой пшеницы. Впоследствии этот процент был еще повышен. В результате резко упал и ввоз пшеницы. Так, за первое полугодие 1926 года ввезено было в Константинополь лишь около 9 тыс. тонн, за июль—октябрь — 2,4 тыс. тонн⁴⁾. Таким образом, избытки зерновой продукции оказались достаточными для удовлетворения потребности Константинопольского и ввоз иностранной пшеницы в дальнейшем возможен будет, как вообще правдоподобно, лишь в небольших размерах для повышения качества хлеба (анатолийская пшеница, помимо своей «мягкости», отличается также значительной примесью ржи).

Перейдем к рассмотрению производства интенсивных культур. Среди них полевые и огородные культуры, как это видно и из приведенных ранее данных о площади под овощами, занимают довольно огромное место, и только в отдельных видах (Трапезунд, Вич, Адлин и некоторые другие) процент посевной площади под овощами более высок. Приведем данные о посевной площади и валовых сборах бобовых и огородных растений в пределах довоенной территории Турции, а также, поскольку они имеются, современные данные⁵⁾ (см. ст. стр.). Из структурных культур наибольшее распространение в Турции имеют горох и фасоль, при чем центром производства гороха является западная Анатолия, а фасоль — северное побережье.

Подобно гороху, и бобы возделываются преимущественно в прибрежных местностях западной Анатолии.

1) Средние за 1909—1911 и 1913 гг.

2) В 1909—1913 гг. — только рожь и кукуруза.

3) В 1909—1913 гг. — только овес.

4) Исчислено по данным «Бюллет. Торгпредства СССР в Турции».

5) Довоенные цифры заимствованы из «Modern Turkey», стр. 291.

Названия культур	Довоенные данные		Современные данные
	Площадь в тыс. гект.	Валовый сбор в тыс. тонн ¹⁾	
Горох	41	37,1	34
Чечевица	36	18,0	17
Бобы	20	32	—
Фасоль	40	30,8	30
Лук	28	100,0	36
Ч. лук	6	6,0	—
Морковь	14	8,4	—
Киптофель	14	39,5	25
Свекла	5,1	25,6	—

Лук, продукция которого составляет в среднем 15 млн. око в год, культивируется преимущественно в западной половине Анатолии.

Центром производства картофеля западной половине Анатолии, недалеко от Бруссы, где его культуре благоприятствуют как рыночные условия (близость к Константинополю), так и природные (плодородная почва). Постановка самого производства с точки зрения технических требований и в довоенные годы и в настоящее время далеко не удовлетворительна. Результаты употребления плохих семян и плохой обработки почвы приводят к качеству ниже импортного французского картофеля, и хотя валовой сбор картофеля в довоенные годы быстро возрос, увеличившись с 6.000 тонн в конце прошлого века до 60.000 тонн перед войной, но одновременно с этим увеличивался и импорт, составивший в 1900 году 8.065 тонн, а в 1912 году — 16.518 тонн²⁾. В настоящее время сбор в районе Ада-Вазар составляет приблизительно 25.000 тонн. Правительством приняты были меры к улучшению культуры картофеля. Выписаны были семена из Марселя и в районе Кутайи от них получился хороший урожай³⁾. Импорт картофеля в настоящее время ниже довоенного. В 1923 году он равняется 5.866 тоннам, в 1924 году — 2.546 тоннам. Экспорт картофеля из Турции ничтожен и выражается в десятках тонн.

Турецким правительством принимаются чрезвычайные меры для насаждения в Турции культуры сахарной свекловичной. Для этого имеются благоприятные почвенные и климатические условия в районах Ушака (около Афин - Кара-Исаар) и Эски-Шейра, а также во Фракии (Альпюгу). Благодаря широким льготам, предоставляемым правительством сахарной промышленности, в Ушаке и Альпюгу основаны сахарные заводы и с осени 1926 года пущены в ход. В Ушаке под культу-

1) «Inform. d'Orient», 1926, 25 VIII, стр. 3540.

2) «Бюллетень Торгпредства СССР в Турции», 1925 г., № 6, стр. 30.

туру свежловницы отведено 3 тыс. гектаров земли. Предполагается также развивать производство сахарного тростника и свежловницы в Адане, где были уже сделаны опыты в этом направлении. При всем том, трудно сказать, каким темпом пойдет в дальнейшем развитие свежловничной культуры, так как, помимо общего для всех отраслей турецкого хозяйства недостатка капиталов, неизвестно, будет ли производство свежловницы в достаточной мере обеспечено рабочей силой.

Существенное место в сельском хозяйстве Турции занимает культура некоторых масличных растений. Δεν и культивируется в небольших размерах и притом, главным образом, с целью получения семени, а не волокна, т. е. производство его носит сравнительно экстенсивный характер. Сбор льняного семени в главных районах его производства выражается в 2,740 тыс. око, при чем возделываемая льня распространено преимущественно на западе и севере Анатолии.

Сбор семян (кукурузного семени) в Анатолии определяется, по непроверенным сведениям, в 23,2 млн. око, или приблизительно 30,000 тонн. Центрами его производства являются западные и южные районы Турции: Адалия, Адана, Монтеке, Смирна-Айлин, Дарокеир, Адрианополь, Караси, Кониа, Дарданеллы, Фетиа, Урфа¹⁾.

Масличное дерево занимает обширные площади на западном побережье Анатолии в районах Айлина, Бруссы, Караси, а также Дарданеллы и Измида. В этой области имеется не менее 15—16 млн. деревьев. В 1912 г. в Турции собрано было 131 тыс. тонн оливков для еды и сверх того, выработано было 84 тыс. тонн оливкового масла²⁾.

При ознакомлении с данными о современных размерах сбора оливков следует иметь в виду, что в их производстве урожайные годы invariably чередуются с урожайными. Так, 1923 и 1925 г. были годами очень низкого сбора, 1924 и 1926 г. — сравнительно высокого. В 1924 г. в Турции собрано было 300—350 тыс. тонн оливков и из части этого количества выработано было 45—50 тыс. тонн оливкового масла³⁾. В районе, экономически тяготеющем к Смирне, выработка масла составила в этом году 28—30 тонн. Несколько ниже в этом районе сбор 1926 года, так как, по имеющимся сведениям, выработка масла в 1926 сельскохозяйственном году достигает здесь лишь 18 млн. око, или 23 тыс. тонн.

Мы не располагаем данными о размерах продукции оливков в довоенное время в пределах нынешней территории Турции, но все же можно считать, что сбор оливков на этой территории и в особенности производство оливкового масла заметно ниже довоенного.

1) См. там же.

2) „Modern Turkey“, стр. 292.

3) „Review com. de Levant“, № 380, стр. 74.

Экспорт маслин и оливкового масла из Турции выражается в следующих цифрах (тонны):

	1923 год	1924 год
Маслины	924,8	2,911,8
Оливковое масло	3,088,6	748,61 ¹⁾

Как показывают эти цифры, экспорт в сопоставлении с размерами продукции сравнительно невелик. Конкуренция Турции на внешних рынках, помимо Италии и Испании, является, главным образом, Греция.

Виноградники занимают в Турции площадь свыше 300,000 гектаров, преимущественно — на западном побережье, западном плоскогорьи и в Курдистане. В 1910 году продукция в виноград достигла 870 тыс. тонн, из которых изготовлено было 92 тыс. тонн изюма и 95—100 тыс. гектолитров вина²⁾. В 1912 году собрано было 800 тыс. тонн винограда. В настоящее время сбор винограда составляет приблизительно 600 тыс. тонн, а производство вина во всяком случае не превышает 100 тыс. гектолитров³⁾. Турецкие вина отличаются высоким содержанием алкоголя и в западно-европейских странах употребляются преимущественно в качестве приправы к тушеным винам при купаже. Вследствие роста европейского производства виноделие не обнаруживает признаков развития. Спирт и водка производятся преимущественно в районах Айлина, Сиваса и Бруссы (в довоенные годы — в количестве несколько больше 20 тыс. гектолитров). Кроме виноградного сока, для производства водки используются также виноградные выжимки, фрукты (в особенности фиги) и пр.⁴⁾.

Важнейшим экспортным продуктом виноградарства является изюм. Производство изюма сосредоточено в районе Смирны, на который приходится до 90% всей продукции страны. Смирнский изюм, в особенности т. н. «султанский», считается на мировом рынке лучшим по вкусовым качествам и по величине ягод.

В довоенные годы размеры производства, несмотря на колебания от года к году, оставались в общем стабильными. Наибольшей величины они достигли в 1913 г. — 62,5 тыс. тонн. Мирная война вызвала падение продукции, которое еще более обострилось в период греко-турецкой войны. Затем производство изюма стало восстанавливаться. В среднем

1) Незначительность этой цифры при хорошем урожае объясняется, главным образом, тем, что привозимые данные относятся к календарным, а не к с.-х. годам. Между тем, экспорт масла в первые месяцы с.-х. года не может иметь крупных размеров.

2) „Вюльгер. Константинопольской Торг. Палаты“, 1927 г., № 10, стр. 19.

3) См. там же, а также № 7 за 1925 г., стр. 473.

4) То же, 1924 г., № 10, стр. 19.

за 1923—26 гг. продукция изюма выражается в цифре 40,5 тыс. тонн, т. е. остается на 20% ниже довоенной.

За последние годы турецкий изюм встречается на европейских рынках ожесточенную конкуренцию со стороны ряда стран, где привилегия производства аналогичных сортов: Калифорнии, Австралии, Греции, Крита, Южной Африки. В частности, из Греции экспортировано было в 1923 году 10 тыс. тонн «сфтангского» изюма, в 1924 году — 16 тыс. тонн. В 1925 году — 20 тыс. тонн. Главным покупателем турецкого изюма — Англия — усиливает ввоз изюма из Австралии (для которой установлена покровительственная пошлина), Крита, Калифорнии и пр. в ущерб турецкому экспорту. Турецкий изюм по качеству выше, чем австралийский, но последний отличается большей чистотой, лучшей упаковкой и более дешев: так, калифорнский изюм на 30% дешевле турецкого. Сравнительная дороговизна последнего обуславливается не столько дороговизной производства сырья, сколько отсутствием необходимой механизации его обработки и упаковки и высотой погрузочных расходов в портах.

Производство фигов (винные ягоды, инжир) сосредоточено на западном побережье, а также на северной и южной окраинах Турции. Западные районы Айлин и Менгеше доставляют приблизительно 85% всей продукции страны; далее следует по размерам производства Марач, Диврекыр, Эль-Аис, Кастамуни, Трапезунд, Адалия, Болду, Караси. Константинопольский район и Джанлык. Производство винных ягод в Смирнском районе в 1926 году равнялось 30 тыс. тонн ¹⁾.

Рост производства в довоенные годы в общем не наблюдался. В военные годы производство сократилось гораздо менее, а в послевоенные восстановилось гораздо быстрее, чем, например, в отношении изюма, и в настоящее время превышает довоенный уровень. Это объясняется отчасти тем, что культура эта представляет к земледельцу меньше требований в смысле платежности и сложности ухода за растением, отчасти более благоприятными условиями реализации на внешних рынках. Фиги — продукт по преимуществу экспортный; в 1923 г. было вывезено 19,1 тыс. тонн, в 1924 г. — 33,4 тыс. тонн; внутри страны потребляется приблизительно лишь 5% сбора ²⁾. Кроме Турции, фиги производятся в Испании, Италии, Греции, на юге Франции и Калифорнии. Все же конкуренция со стороны этих стран в области сбыта винных ягод не носит преувеличенных.

¹⁾ Исчислено по данным Смирнской Торговой Палаты («Вол. Константинопольской Торговой Палаты», 1925 г., № 7, стр. 473).

²⁾ См. «Вол. Константинопольской Торг. Палаты», 1924 г., № 10, стр. 17. Имеется сведения иного характера о том, что обмен производством фигов в Турции достигает 65 т. тонн (см. «Вол. Конст. Торг. Палаты», 1925 г., № 7) и, следовательно, внутреннее потребление составляет свыше половины сбора, представляющего нам слишком преувеличенным.

столь ожесточенного характера, как на рынке изюма. Принимая во внимание стабильность размеров продукции фигов как в довоенное время, так и в последние годы, следует думать, что и в ближайшем будущем в величине производства не произойдет существенных перемен.

Вообще, следует отметить, что быстрое расширение производства в последнее время наблюдается преимущественно в тех отраслях, которые больше всего пострадали в предыдущие годы. Примером является производство опиума. Оно развито преимущественно на западе Анатолии, в Афиун-Кара-Иссае, в окрестностях Смирны, а также в Конии и Брусе. До войны в Малой Азии опиный мак возделывался на площади приблизительно в 300.000 акров. В 1911 году продукция опиума выражалась в 11.500 ящиков, в 1923 году — уже только 1.700 ящиков, а затем быстро выросла до 2.500 ящиков в 1924 г. и 4.500 ящиков в 1925 году ¹⁾. В 1926 году получено было также 4.500 ящиков. Таким образом, культура мака и производство опиума восстанавливаются довольно быстро. Потребление опиума внутри страны очень невелико, и подавляющая часть продукции экспортируется. Турецкий опиум отличается высоким содержанием морфина (9—14%), и в этом отношении с ним конкурирует только индийский опиум, в то время как китайский содержит обыкновенно лишь 3—5% морфина. Поэтому турецкий морфин может рассчитывать на хороший сбыт за границей, и в ближайшие годы следует ожидать дальнейшего роста продукции, поскольку это позволяет выигрывать рабочие силы.

Очень быстро развивалась за последние годы также культура табака в Центральном производстве табака являются северное побережье, где произрастают высокие сорта (Самсун, Вафра, Трапезунд, Палатна, Адачам и Синоп), Смирнский район и побережье Мраморного моря (Брусса, Измит, Балыкесер). В довоенные и военные годы сбор табака в Турции составлял: в 1884 г. — 22,5 тыс. тонн, в 1895 г. — 31,0 тыс. тонн, в 1903 г. — 49,0 тыс. тонн, в среднем за 1910—14 г. — 51 тыс. тонн, 1915—16 г. — 12,5 тыс. тонн ²⁾. Имеются также следующие приблизительно данные о производстве табака в Малой Азии (в тыс. тонн ³⁾.

1895 г.	15	1910 г.	35
1900 „	14	1911 „	35
1905 „	20	1912 „	30

Как видно, производство расширялось довольно интенсивно. Тяжелый удар Анатолийскому табачководству нанесли годы греко-турецкой войны,

¹⁾ См. «Вол. Константинопольской Палаты», 1924 г., № 10, стр. 16 и «Вол. Торг. Палаты», 1925 г., № 6, и 1926 г., № 9. Ящики — по 60 око; опиум экспортируется иногда также и в небольших ящиках, по 5—10 кило.

²⁾ Исчислено по данным, «Вол. Констат. Палаты», 1924 г., № 12, стр. 15.

³⁾ Там же, стр. 6.

но оно очень быстро от него опиралось, как показывают следующие цифры¹⁾:

Г о д ы	Г о д ы		Сбор (тыс. тонн)
	Число производителей	Площадь (гектары)	
1920	100,773	361,717	29,1
1921	80,252	228,155	15,6
1922	102,028	273,680	20,5
1923	125,542	351,521	26,1
1924	185,060	670,170	54,1

В 1924 году сбор значительно превзошел довоенный и на таком же уровне остался в 1925 году — 52,1 тыс. тонн²⁾.

Этот расцвет табаководства стоит в связи с переселением в Турцию мусульман-табаководов из Македонии и Кавказа, энергично выжилихся на новых местах за знакомое им дело. Однако, столь быстрый рост продукции, сопровождавшийся увеличением сборов и в конкурирующих с Турцией странах, Болгарии и Греции, привел к перепроизводству и падению цен. Болгария увеличила экспорт табака с 7,0 тыс. тонн в 1910—13 гг. до 27,6 тыс. тонн, в 1923—25 г. Греция — с 26,2 тыс. тонн в 1921 г. до 42,2 тыс. тонн в 1925 году. В 1926 году площадь под табаком в Турции значительно сократилась, и сбор составил всего 42 тыс. тонн. Так как Турция потребляет приблизительно лишь 10—12 тыс. тонн табака, то производство завысит, главным образом, от внешнего рынка. Спрос на турецкие табак со стороны Соединенных Штатов, Англии, Германии и Египта составляет в общем, примерно, 30 тыс. тонн, так что сбор текущего года приблизительно соответствует спросу. Шансы же на дальнейшее расширение культуры в ближайшее время, в связи с кон- куренцией Болгарии и Греции, невелики.

Несколько сходную эволюцию претерпело за последние годы и хлопководство. По данным Римского Международного Сельско-Хозяйственного Института, в Азиатской Турции в 1910 г. хлопок занимал площадь в 182,5 тыс. гектаров, валовой сбор составлял 221,4 тыс. квинталов, урожайность — 1,2 квинт. с гектара. Из этих цифр часть нужно отнести на счет областей, отошедших от Турции. В пределах нынешних границ Турции площадь под хлопком, по имеющимся сведениям, равнаясь перед войною 1,425,700 декумов или 130 тыс. гектаров³⁾. Производство хлопка в Турции сосредоточивается в двух районах: Ада-

1) Near East Year Book 1927 г., стр. 805.

2) См. Бюллетень Константинопольской Торговой Палаты, 19 г. г., № 1—2 стр. 12, а также бюллетень „British Chamber of Commerce of Turkey“, 1927 г., № 115, стр. 155.

3) См. статью Д. Шморголера „Экономика современной Турции“, „Новый Восток“, 1926 г., № 12.

ском и Смирнском, из которых Аданский является преобладающим по размерам продукции, Смирнский же отличается более высоким ее качеством. Сведения о динамике производства за более длительный период имеются лишь относительно района Адамы (в тыс. кип по 200 кило⁴⁾):

1896 г.	2	1922 г.	28
1903—05 г.	42	1923 „	ок. 60
1906—10 „	58	1924 „	св. 110
1911—14 „	112	1925 „	80
1915—18 „	13	1926 „	55
1919 г.	30	1923—26 г.	76
1921 „	15		

Темп роста хлопководства в Адаме в довоенные годы следует признать весьма быстрым. В 1914 году, когда производство достигло наибольших размеров, оно составляло 135 тыс. кип. Своим развитием аданское хлопководство обязано было в значительной мере финансирувавшему его германскому капиталу. В годы мировой войны производство сократилось приблизительно в десять раз, затем, начиная с 1922 года, стало быстро восстанавливаться и в 1924 году достигло почти 90% довоенного, но на этом уровне не удержалось.

В Смирнском районе производилось до войны 40—45 тыс. кип хлопка (по 150 кило⁵⁾, при чем такого роста продукции, как в Адаме, здесь не наблюдалось. В годы греко-турецкой войны производство упало до 1—5 тыс. кип, но уже в 1924 году составило 27 тыс. кип, в 1925 году — 27 тыс. и 1926 — 40 тыс. кип. Таким образом, хлопководство Смирнского района восстановилось, примерно, на 75%.

Если верить имеющимся сведениям то довоенная посевная площадь хлопка в Турции к 1925 году восстановилась полностью, составив в 1924 году 800,000 ден., а в 1925 году — 1,435,000 декумов⁶⁾.

В Смирнском районе было под хлопком в 1924 году 236 тыс. декумов, в 1925 г. — 378 тыс. ден. В этом случае следует сделать вывод, что оставшиеся величины валового сбора от довоенной обусловливается снижением урожайности. В 1926 году, под влиянием кризиса на хлопковом рынке, площадь под хлопком сократилась. В Адаме она уменьшилась с 1,175,700 декумов в 1925 г. до 983,183 декумов, т.е. на 16%⁷⁾. Для развития хлопковой культуры в Адамском районе имеются широкие возможности. Площадь под хлопком может быть здесь увеличена до

1) Исчислено по данным „Бюл. Конст. Торг. Палаты“, 1924 г., № 10, стр. 14, 1927 г., № 1—2, стр. 12—13 и „Information d'Orient“, 1925 г., 10/VI, стр. 236.

2) См. „Бюл. Конст. Торг. Палаты“, 1926 г., № 3, стр. 58. Приводимая другим источником цифра в 80 тыс. кип („Revue com. de Levant“, № 372, стр. 288) предстает нам преувеличенной.

3) См. указан. статью Д. Шморголера.

4) „Бюллетень Торговлевого ССССР в Турции“, 1926 г., № 9, стр. 6.

700—800 тыс. гектаров, что дало бы при прочих равных условиях увеличение сбора до 150 тыс. тонн или 750 тыс. кип, т. е. примерно, в 6—7 раз.

Основным препятствием к значительному расширению площади, а также улучшению качества и повышению урожайности хлопка является в Адаге недостаточная густота насаждения. Хлопководство в Адаге, практикуемое преимущественно в крупных поместьях, в значительной мере базируется на прилиной рабочей силе, и недостаток рабочих рук отзывается не только на размерах продукции, но и на ее качестве. Туземный адагский хлопок, т. н. «нергиз», отличается коротким (18—26 мм.) и неодинаковым по длине волоком и по сравнению с американским хлопком, длиной в 28—30 мм., расценивается, примерно, на 20% ниже. Расценку адагского хлопка на европейских рынках понижает также и то обстоятельство, что он не стандартизован. Смирнский хлопок — более высокого качества, ближе к американскому.

Вопрос о мерах к подъему хлопковой культуры и улучшению качества продукции представляет предмет постоянного внимания и забот турецкого правительства и турецких экономических кругов. В частности, признается важнейшей задачей туземного хлопчатника американским, который в настоящее время, под именем «ане», культивируется в Адаге в небольших размерах, давая приблизительно 10% всего сбора. Однако, туземный хлопчатник отличается рядом особенностей, делающих его наиболее пригодным для культуры в местных условиях. При созревании его коробочки не раскрываются вполне, и семя плотно прилегает к оболочке, благодаря чему предотвращается возможность высыхания хлопка и необходимость быстрого сбора в момент созревания, как у американского хлопчатника. Сбор хлопка может быть растянут на 2—3 месяца и производится путем собирания коробочек, из которых уже затем в течение зимы женщины навлекают волокна с семенами. Кроме того, туземный хлопчатник требует меньше влаги и тепла и может быть возделываем без орошения. Также его качества, разумеется, значительно сокращают потребность в рабочих руках, именно такой сравнительно экстенсивный характер его культуры является причиной устойчивости его культуры. Любопытно, что хлопок от американских импортных семян, возделываемый в таких же условиях, как местный, спустя не сколько лет теряет свои первоначальные особенности, и его волокно в Смирнском районе достигает еще кое-где длины в 25—27 мм., в Адаге же — лишь 20—26 мм. Таким образом, без коренных изменений методов возделывания и сбора улучшение качества турецкого хлопка невозможно ¹⁾.

¹⁾ О хлопководстве Адаги, см. «Information d'Orient», 1925 г., № 10/II и 25/III, «Бюллетень Константинопольской Торговой Палаты», 1924 г., сентябрь, и многочисленные статьи и заметки в «Бюллетене Торговцев СССР» Турции.

Что касается условий реализации хлопка на внешнем рынке, от которого турецкое хлопководство находится в тесной зависимости (внутреннее потребление хлопка составляет приблизительно лишь 10,000 кип), то они в настоящее время весьма неблагоприятны. Выстрый подъем хлопководства до 1925 года в значительной мере обусловливался повсеместной конъюнктурой внешних рынков. Тем больше ударит по турецкому хлопководству мировой хлопковой кризис, вызванный сокращением посевов хлопка в 1926 году; депрессия на турецком хлопковом рынке, хотя и в менее острой форме, продолжается и поныне. Поэтому, несмотря на возможность широкого развития турецкого хлопководства, преимущественно в районе Адаги, развитие это в ближайшем будущем тормозиться не только недостатком рабочих рук, но и состоянием мирового хлопкового рынка.

В заключение обзора интензивных отраслей турецкого сельского хозяйства остается упомянуть еще о шелководстве. Эта отрасль развития была до мировой войны в районе Бруссы и отчасти также близ Адриянополя. Поощряемое и руководимое администрацией «Детте Публике», в ведении которой оно находилось, шелководство Бруссы достигло в довоенные годы значительного развития. Однако, военные и последующие события отразились на шелководстве тяжелее, чем на какой-либо иной отрасли сельского хозяйства. По данным Константинопольской Торговой Палаты, производство шелка в Турции до войны и после ее окончания представляется в следующем виде ²⁾:

	1914 г.	1923 г.
Коконы	18,000 тонн	1,200 тонн
Шелк	1,530 "	100 "
Грена	1,000 тыс. унций	30 тыс. унций

Цифры эти правильно отражают послевоенное состояние шелководства, хотя, несомненно, и преувеличены в отношении довоенного. В 1921—22 г.г. в районе Бруссы произведено было не более 1 млн. кило коконов, из которых получено не более 90,000 кило шелка-сырца. Из этого количества приблизительно 10,000 кило переработано было внутри страны, а остальное вывезено за границу ³⁾. Катастрофический упадок шелководства, независимо от вызванной войнами хозяйственной разрухи, имел причиной также выселение из Бруссы шелководов-греков и армян. Недостаток квалифицированных рабочих рук сказался на шелководстве тем острее, что последнее из всех интензивных отраслей сельского хозяйства предвигает, к рабочей силе, пожалуй, наиболее высокие требования. Поселенные в районе Бруссы мусульмане-перселенцы, в соответствии с имевшимися у них навыками, взялись за

²⁾ «Бюллетень Константинопольской Торговой Палаты», 1924 г., № 10, стр. 17.

³⁾ См. там же.

культуру пшеницы, которая в настоящее время заняла там то место, которое принадлежало раньше пшечководству. Кроме того, турецкий шелк находит теперь весьма слабый спрос за границей. Вследствие этого продукция коконов в Бруссе составила в 1924 году всего 535,000 кило, в 1925 году—650,000 кило¹⁾ и в 1926 году—530,000 кило; сверх того, в районе Адрианополя производится приблизительно 135,000 кило коконов в год²⁾. Таким образом, шелководство в Турции дает теперь, примерно, лишь 10% довоенной продукции и не обнаруживает признаков восстановления.

Опоставляя данные о состоянии важнейших интенсивных отраслей турецкого хозяйства, можно констатировать, что в общем продукция их как и зерновых хлебов, в настоящее время достигает, примерно, 90% довоенного. При этом, в связи с неодинаковой степенью восстановления отдельных культур, произошло некоторое перераспределение удельного веса в народном хозяйстве по сравнению с довоенным положением, так что восстановление сельского хозяйства в Турции не следует представлять себе в виде точного воспроизведения довоенных величин. Сдвиг произошел, главным образом, в направлении расширения табководства и культуры фигового дерева и сокращения шелководства и производства опилка.

Процесс восстановления интенсивных культур (за исключением шелководства), происходил преимущественно в первые годы после греко-турецкой войны. После 1924 года этот процесс либо приостановился (фиговое, масличное дерево), либо даже сменился некоторым репрессом (изюм, табак, хлопок), и только производство опилка развивается несколько более благоприятно. Если к этому добавить, что и производство ангорской шерсти, эта сравнительно интенсивная отрасль животноводства, стабилизировалась за последние годы на уровне 50% довоенного, то станет ясно, что интенсификация сельского хозяйства Турции в настоящее время наталкивается на серьезные препятствия.

В чем они заключаются, мы уже видели. Это, прежде всего, конкуренция на внешних рынках со стороны ряда стран, стремившихся также к интенсификации и развивающих у себя те же отрасли сельского хозяйства, что и Турция: Калифорния, Австралия, Южная Африка и в особенности, ближайших соседей Турции— Греция и Болгария. Особенно острой конкуренции отрасли способствовала сама Турция, выслепив в Грецию значительное число земледельцев. Положение турецких продуктов на внешних рынках осложняется еще тем обстоятельством, что один из главных их потребителей, Англия, из соображений как экономического, так и политического характера, оказывает попу-

вительство конкурентам Турции, являющимся в большинстве либо колониями, либо, как Греция, политическими саседами Великобритании. Отсюда чрезвычайная заинтересованность Турции в приобретении новых рынков сбыта для продуктов интенсивных отраслей ее сельского хозяйства, отражавшаяся и на условиях торгового договора Турции с СССР.

Другим обстоятельством, тормозившим развитие интенсивных культур в Турции, является недостаток рабочих рук. отражающийся особенно на хлопководстве и шелководстве, и недостаток капиталов, не позволяющий достаточно быстро ввести технические улучшения, необходимые для укрепления на внешних рынках положения турецкого изюма, фин, оливкового масла и т. д. Стоящий в связи с этим причинами недостаточно интенсивный характер возделывания трудоемких культур (отсутствие искусственного орошения, слабое применение удобрений, недостаточная тщательность обработки) искупается, да и то не вполне, только исключительно благоприятными почвенными и климатическими условиями.

Все эти соображения, вместе взятые, не позволяют, за отдельными исключениями, рассчитывать на быстрый рост интенсивных отраслей турецкого сельского хозяйства в ближайшие годы, и остается ожидать лишь завершения восстановительного процесса, который нельзя еще считать законченным. Мы видели раньше, что и в области зернового хозяйства дальнейшая интенсификация может носить лишь медленный и неспешный характер. Между тем, интересы хозяйственного развития Турции, индустриализации, укрепления валюты и пр., требуют увеличения экспорта сельскохозяйственных продуктов. Такое увеличение, думается нам, может быть достигнуто в большей мере благодаря использованию продуктов экстенсивного полеводства и животноводства действующих и восточных районов Турции, чем за счет роста интенсивных культур в ее западной части и на побережьях. Необходимая для этого предпосылка— проведение железнодорожных путей— начинается осуществляться. Среди подлекающих построек в течение ближайших трех лет железнодорожных линий имеются линии Сивас—Самсун, Сивас—Цезаря и Ангора—Цезаря, которые дадут выход продуктам центрального плоскогорья.

Возможности развития сельского хозяйства в Турции достаточно велики, но и трудности на пути этого развития значительны. При наличии подобных трудностей, при сравнительной ограниченности ресурсов капитала и рабочей силы, приобретают большой интерес вопросы рационального распределения имеющихся ресурсов между отдельными областями народного хозяйства, вообще, и сельского хозяйства, в частности.

¹⁾ Inform. d'Orient, 1925 г., № 196, стр. 3363.

²⁾ Вестник Торгово-Промышленного Союза в Турции, 1926 г., № 12, стр. 37.